

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора Кокаревич Марии Николаевны
на диссертацию Журина Андрея Николаевича
«Диалектика перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре
первой половины XIX века»,
представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук
по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Одним из главных направлений в теории культуры является исследование влияния социокультурного контекста на формирование тех или иных феноменов культуры: философских построений, научных теорий, эстетических образов, архитектурных произведений и т.п. При этом можно считать обоснованным и общепринятым в культурфилософском дискурсе экстерналистский подход, согласно которому социокультурный контекст выполняет детерминирующую роль при генезисе и эволюции многообразных феноменов культуры, что традиционно актуализирует исследования, связанные с конкретизацией принципов данного подхода к обоснованию становления и развития определенных теорий и практик.

Тем самым экстерналистские интенции в рамках философского дискурса актуализируют представленное диссертационное исследование, автор которого ставит своей целью выявление основных закономерностей перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века, рассмотренных сквозь призму социокультурных детерминант.

Также в контексте экстерналистского подхода культурное пространство можно представить как сосуществование множества дискурсов: философских, эстетических, художественных, научных, религиозных и т.д. При этом все эти дискурсы пересекаются, взаимодействуют друг с другом, поскольку все они являются воплощениями единой ценностной системы своей культуры, культурной эпохи. Данное обстоятельство актуализирует проблему выявления путей взаимовлияния культурных дискурсов, в частности проблему диссертационного исследования – выявление основных механизмов

воздействия философско-эстетических воззрений на российский архитектурный дискурс первой половины XIX века.

Внутрифилософская актуальность представленного исследования дополняется необходимостью отвечать на внешние социальные вызовы. Действительно, современные социальные практики построения многополярного мира актуализируют проблемы экспликации механизмов постоянного утверждения каждой культурой собственного национального самосознания, что предполагает поворот к углубленному исследованию различных аспектов существования и развития национальной культуры, в частности, к актуализируемому в данной диссертационной работе исследованию перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века. Поэтому философское осмысление архитектурных практик в русской культуре становится значимым и для современной социокультурной реальности.

Данные проблемы, поставленные философской теорией и практикой современного культурно-исторического развития, можно разрешить при условии осмысления разнообразных путей влияния на архитектуру соответствующих социального, философско-эстетического, философско-искусствоведческого контекстов, задающих определенный образ архитектуры, в частности русской архитектуры первой половины XIX века. Все вышесказанное обосновывает **актуальность** избранной соискателем темы исследования – выявление общих закономерностей перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века, рассмотренных в исторически меняющемся социокультурном контексте.

Также современные философско-методологические знания призваны обеспечить успешность практики архитектурных преобразований. Успехи в этой области во многом зависят от степени изученности каждой культурной эпохи как взаимодействия разнообразных культурных дискурсов, от степени прогностической и проектировочной эффективности полученных при этом результатов. Для решения вопросов истории и теории отечественного

зодчества, их актуализации в современной архитектурной практике и эстетическом образовании, прежде всего, необходимы философско-методологические знания, которые непосредственно связаны с исследованием определенных этапов в развитии русской архитектуры, формированием релевантной философской модели архитектурных интенций данных этапов.

Диссертационная работа А.Н. Журина «Диалектика перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века» является примером получения таких новых философско-методологических знаний, которые требуются в настоящее время при решении задач формирования гармонического архитектурного пространства, что имеет не только философско-теоретическое значение, но, в первую очередь, представляет непосредственный практический интерес.

Содержательная **новизна** диссертации А.Н. Журина заключается, во-первых, в обосновании социокультурных представлений, эстетики классицизма и романтизма, философско-эстетических воззрений Ф. Шеллинга как методологии философской реконструкции архитектурной теории и практики соответствующей эпохи; во-вторых, в экспликации и применении данной методологии для формирования авторской концептуализации диалектики перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века.

Приведём аргументы, подтверждающие **обоснованность** выводов исследования, их достоверность и новизну.

В **первой главе** автор обращается, что весьма логично, к методологии экстернализма, к выяснению конкретных базисных принципов познания и понимания архитектурных практик в русской культуре первой половины XIX века, что предполагает, по обоснованному мнению автора, исследование специфики социокультурных детерминант данного периода. Для решения данной задачи диссертант осуществляет историко-философский и культурно-исторический анализ многообразных идей, носителями которых являются правящие императоры, их близкие, показывая, что именно их сочетание создает

тот социокультурный контекст, который определяет основные интенции архитектурного творчества соответствующей эпохи. Диссертант акцентирует внимание на принципе консерватизма, приоритете национального в государственной политике, на двойственности классицистского и романтического идеалов, что и определяет, полифонизм архитектуры данного периода с ее акцентом на национальное своеобразие, индивидуальное в творчестве зодчих (с. 19–39).

Отметим, что в качестве доказательной базы для своих выводов диссертант привлекает весьма обширный как эмпирический, так и теоретический материал.

Последующее обоснование специфики российского социокультурного контекста первой половины XIX века, сплетенного не только из собственно культурных, политических детерминант, но и философских, предполагает обращение, как совершенно справедливо отмечает автор, к философской традиции, обозначенной Ф. Шеллингом, и развитой в трудах многих мыслителей, в частности П.Я. Чаадаева, А.И. Герцена, Н.В. Кукольника, А.И. Галича, Н.И. Надеждина и ряда других мыслителей.

Тщательно проведенный анализ многообразных идей в аспекте выявления их сущности и формирования ими социокультурного контекста в русской культуре первой половины XIX века позволяет диссертанту обосновать положение о том, что, доминирующими в социокультурном контексте исследуемого периода становится, во-первых, не только идея консерватизма и национального достоинства, но и, во-вторых, принцип сопряженности классицистского и романтического эстетических идеалов, в-третьих, философские идеи о диалектическом единстве идеального и реального, субъективного и объективного, конечного и бесконечного, рационального и иррационального, общего и частного, прекрасного, воплощенного в классицизме, и возвышенного, воплощенного в готике.

Таким образом, диссертант доказывает закономерную связь социально-политического, философско-эстетического, искусствоведческого контекстов с

основными интенциями развития русской архитектуры первой половины XIX века, что становится основанием для экспликации принципов двоемирия, полифонизма, единства и противоположности классицистского и романтического идеалов, присущих русской архитектуре данного периода (С. 39–69).

Представляется, что данное аналитическое исследование проблемы детерминации русской архитектуры первой половины XIX века соответствующим социокультурным контекстом может быть уточнено в аспекте экспликации роли бытийных, ментальных основ культуры, и ее политических, философских и других воплощений. В частности, явной экспликации роли европейской ментальности XIX века с присущим ей приоритетом Воли, которая и обуславливает генезис романтизма; ментальных доминант, ценностных оснований русской культуры с выделенными принципами и идеями, пересечение которых создает конкретный социокультурный контекст.

Также требует уточнения вывод об «односторонности классицистского и средневекового идеалов в искусстве, архитектуре, что логично вело к пониманию необходимости их объединения» (с. 77–78), поскольку существует представление о генетической связи средневековой культуры и классицизма в североевропейских культурах, т.е. в соответствующем культурном контексте, в то время, как в культуре итальянского Возрождения с ее доминантами гуманизма и индивидуальности, противоположными средневековым ценностям дуализма духа и природы, приоритета общего, рождается другая архитектура, утверждается барокко как антитеза классицизму.

Последовательная реализация данной методологии для формирования авторской концептуализации диалектики перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века определяет содержание **второй главы** диссертационного исследования.

В тематизируемом аспекте автор совершенно обоснованно обращается к философской реконструкции данного перехода. Тщательно проведенный компаративный анализ оснований эстетического мышления представителей

классицизма в архитектуре и нарождающихся тенденций позволяют автору, во-первых, констатировать победу «свободной эстетики», реализующейся при переходе от классицистских доминант всеобщего, вневременного, вненационального, приоритета формы над функциональным содержанием к формированию философской эстетической парадигмы с присущими ей принципами: единства противоположности формы и содержания; приоритета подвижности и эмоциональности восприятия, свойственными романтизму; отказа от статичности в пользу динамичности в архитектурном творчестве; ненормативности; приоритета национально-исторического контекста; естественного слияния с ландшафтным окружением (с. 79–107).

Заметим, что положение диссертанта о строгих геометрических приемах архитектуры не только классицизма, но и барокко XVIII века нуждается в уточнении (С.94).

Последовательная реализация задачи построения концептуализации диалектики перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века предопределяет обращение автора к философской реконструкции романтизированных идеалов средневековья в данный период. Привлечение значительной источниковой базы, эмпирического материала позволяет автору обосновать генезис романтизированного средневекового идеала в архитектуре данного периода, его особенности, связанные с утверждением принципа практицизма как стремления приспособить архитектуру к новым функциональным, экономическим требованиям, утверждением русско-византийского стиля, национально окрашенной неоготики, в контексте романтизации культурно-исторической реальности допетровской Руси (с. 107–123).

Отметим, что дескрипция социокультурного контекста, определившего генезис выделенных стилевых течений, могла бы быть более значимой в методологическом отношении, если бы автором кроме подъема национального самосознания, вызванного победой в Отечественной войне, были выделены и

другие элементы западнического и славянофильского дискурсов, взаимодействие которых также определяет соответствующий социокультурный контекст.

В строгом соответствии с логикой реализации выстроенной диссертантом контекстной методологии в итоге автор обращается к экспликации диалектических принципов в творчестве русских архитекторов первой половины XIX века, воплощение которых и определяет переход к эклектике. На примере деятельности ряда ведущих архитекторов, автор реконструирует принципы творческого метода, которые и приводят к преобладанию эклектики в русской архитектуре рассматриваемого периода. К таким основным принципам, по обоснованному мнению А.Н. Журина, относятся отказ от подражания античным образцам, свобода выбора даже противоположных исторических прототипов для создания архитектурного образа, соединение классицистских и неоготических стилистических черт в одном архитектурном творении, включение приемов барокко и рококо в формирование архитектурного образа, синтез архитектурного объема и его ландшафтного окружения, свободная компоновка архитектурного объема из классицистских элементов и ряд других (с.123–145).

Заметим, что работа приобрела бы большую философско-методологическую значимость, если бы концептуальные реконструкции социальных, политических, философских, эстетических и других дискурсов, сплетение которых и задает соответствующий социокультурный контекст, содержали явно сформулированные принципы их взаимосвязей.

Отметим также, определенную декларативность положения о включенности приемов барокко и рококо в деятельность русских архитекторов первой половины XIX века (с. 139).

Достоверность полученных в диссертационном исследовании результатов определяется грамотным использованием общенаучных и специальных методов, а также широтой источниковой базы, включающей фундаментальные отечественные и зарубежные работы в области философии, теории и истории культуры и культурологии в целом.

Отметим, что высказанные замечания не влияют на нашу положительную оценку содержания диссертационной работы А.Н. Журина, новизны полученных научных результатов.

Результаты диссертации опубликованы в 3 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК, в 1 статье в рецензируемых зарубежных журналах (Scopus/WoS), рекомендуемых для размещения основных результатов исследований соискателей научных степеней, что соответствует п.11, 13 «Положения о присуждении учёных степеней».

Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают содержание диссертации.

Диссертация А.Н. Журина «Диалектика перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре первой половины XIX века» является профессионально выполненным научным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Жури́н Андрей Николаевич, заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Томский государственный
архитектурно-строительный университет»
кафедра философии и истории,
заведующий кафедрой

М.Н. Кокаревич

Кокаревич Мария Николаевна

14.11.2023 г.

Подпись М. Н. Кокаревич удостоверяю:
Ученый секретарь Ученого совета ТГАСУ

Ю. А. Какушкин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет» (634003, г. Томск, пл. Соляная, 2; Телефон: (3822) 65-39-30; E-mail: rector@tsuab.ru; Сайт: <http://www.tsuab.ru>)

